

РЭЙ БРЭДБЕРИ

ЧИКАГСКИЙ
ПРОВАЛ

Часть сборника: Механизмы радости (сборник)

Рэй Брэдбери

Чикагский провал

«ЭКСМО»

1963

УДК 821.111-32(73)

ББК 84(7Сое)-44

Брэдбери Р. Д.

Чикагский провал / Р. Д. Брэдбери — «Эксмо», 1963

«...Старик беспокойно оглянулся, словно потерял несчетное множество вещей в беспорядочных развалинах беззубого силуэта этого города. Так ничего и не найдя, он заковылял дальше, пока не добрался до скамейки, на которой сидела одинокая женщина. Внимательно оглядев ее, присел на дальний край скамейки и больше уже не смотрел на свою соседку...»

УДК 821.111-32(73)

ББК 84(7Сое)-44

© Брэдбери Р. Д., 1963

© Эксмо, 1963

Рэй Брэдбери

Чикагский провал

© Анисимов С., перевод на русский язык, 2017

© ООО «Издательство «Э», 2017

* * *

Приблизительно в двенадцать часов апрельского дня, когда небо обычно бывает таким бледным, а ветер – лишь воспоминание об ушедшей зиме, шаркающей походкой в почти безлюдный парк вошел старик. Его негнувшиеся ноги были обвязаны какими-то обмотками в никотинового цвета пятнах, а длинные седые волосы взлохмачены, как, впрочем, и борода, прикрывавшая рот, который, казалось, всегда готов к какому-то откровению.

Старик беспокойно оглянулся, словно потерял несчетное множество вещей в беспорядочных развалинах беззубого силуэта этого города. Так ничего и не найдя, он заковылял дальше, пока не добрался до скамейки, на которой сидела одинокая женщина. Внимательно оглядев ее, присел на дальний край скамейки и больше уже не смотрел на свою соседку.

Минуты три он сидел с закрытыми глазами и шевелил губами, при этом кивая головой, словно носом печатал в воздухе одно-единственное слово. Когда оно было написано, старик раскрыл рот и прочитал слово громким красивым голосом:

– Кофе.

Женщина вздрогнула и вся напряглась.

Старик узловатыми пальцами вертел в воздухе свой невидимый напиток.

– Блестящая, с желтыми буквами банка! Поднимаешь кольцо! Пшшшш – сжатый воздух! Упаковано под вакуумом! Тссс! Как змея!

Женщина отшатнулась, будто ее ударили, и в ужасе уставилась на старика.

– Какой запах, какой аромат, какое благоухание! Темные, маслянистые, восхитительные бразильские бобы, только что собранные!

Женщина вскочила и, шатаясь, словно подстреленная, зашагала прочь.

– Нет! Я...

Но ее уже как ветром сдуло.

Старик пожал плечами и потащился по парку дальше, покуда не набрел на скамейку, где сидел молодой человек; тот был полностью поглощен тем, что пытался завернуть щепотку сушеной травы в маленький квадратный кусочек тонкой папиросной бумаги. Тонкими пальцами молодой человек нежно мял траву, будто исполняя некий священный ритуал, дрожащими руками свернул трубочку, поднес к губам и зажег ее. Потом откинулся назад и сощурился, наслаждаясь тяжелым горьким дымом, заполнившим его рот и легкие.

Старик, наблюдавший, как полуденный ветерок уносит дым, вдруг изрек:

– «Честерфилд».

Молодой человек крепко обхватил свои колени.

– «Рейли», – сказал старик. – «Лаки страйк».

Парень вытаращил на него глаза.

– «Кент». «Кул». «Марлборо», – продолжал старик, не глядя на курильщика. – Так они назывались. Белые, красные, янтарно-желтые пачки, ярко-зеленые, небесно-голубые, золотые, с красной тоненькой блестящей полоской – потянешь за нее и вскроешь хрустящий целлофан, а наверху – голубая акцизная марка...

– Заткнись, – сказал молодой человек.

– Их можно было купить в аптеках, в автоматах, в подземке...

– Заткнись!

– Успокойтесь, – сказал старик. – Просто запах дыма навел меня на воспоминания...

– А ты не вспоминай! – Молодой человек так резко дернулся, что его самодельная сигарета, развалившись, упала ему на колени. – Вот, полюбуйся, что я из-за тебя наделал!

– Простите великодушно! Какая дивная погода сегодня – так располагает к дружескому общению...

– Я тебе не друг!

– Мы все теперь друзья, иначе зачем жить?

– Друзья! – Парень фыркнул, машинально подбирая с колен бумажку и рассыпавшуюся траву. – Может, году в тыща девятьсот семидесятом и водились «друзья», только теперь...

– Тысяча девятьсот семидесятый... Вы, поди, были тогда совсем дитя. В то время повсюду еще лежали «Баттерфингерз» в ярко-желтых обертках. «Бэби рут». Шоколадки «Кларк бар» в оранжевых бумажках. «Милки уэй» – «съешь вселенную звезд, метеоров, комет». Очаровательно.

– Не было ничего очаровательного. – Молодой человек неожиданно поднялся. – Что с тобой такое?

– Я помню мандарины, лимоны – только и всего. Вы помните апельсины?

– Правильно, будь я проклят, апельсины, черт побери! Хочешь, чтобы я несчастным себя почувствовал? Ты, видно, чокнутый? А закон знаешь? Знаешь, что я могу тебя заложить?

– Знаю, знаю, – ответил старик, пожав плечами. – Это из-за погоды на меня что-то нашло. Захотелось сравнить...

– Сравнить!.. Измышления, вот как это называется! Легавые, специальная полиция, они это так называют: измышления! Заруби себе на носу, ты, ублюдочный подстрекатель!

Молодой человек схватил старика за лацканы, которые тут же порвались, так что пришлось еще раз вцепиться в пальто, и заорал ему прямо в лицо:

– Ты хочешь, чтобы я из тебя сейчас душу вытряс, к чертовой матери? Я пока еще никого не бил, я...

Парень потряс старика, что навело его на мысль ткнуть кулаком, а когда ткнул, то начал пихать. После этого уже легко было и стукнуть, и вот на старика обрушился град побоев.

Он стоял как человек, врасплох застигнутый бурей, и тщетно норовил прикрыться растопыренными пальцами от ударов, сыпавшихся ему на щеки, плечи, лоб, подбородок, а парень бормотал названия конфет и сладостей, выкрикивал марки сигарет и сигар. Старик упал на землю, перевернулся на бок и лишь слегка вздрагивал. Парень замер – и вдруг расплакался.

Услышав это, старик, который лежал, скрючившись от боли, убрал пальцы от разбитого рта, открыл глаза и с изумлением поглядел на молодого человека. Парень всхлипывал.

– Пожалуйста... – простонал старик.

Парень заплакал громче, слезы ручьем полились у него из глаз.

– Не плачьте, – сказал старик. – Не вечно же мы будем голодать. Мы заново отстроим города. Слушайте, я вовсе не хотел, чтобы вы плакали. Я хотел, чтобы вы только подумали. Куда мы идем, что мы делаем, что мы натворили? Вы били не меня. Вы хотели ударить что-то другое, а я просто подвернулся под руку. Смотрите, вот я встаю, сажусь. Со мной все в порядке.

Молодой человек перестал плакать и, моргая, смотрел на старика, который пытался изобразить улыбку на разбитых в кровь губах.

– Ты... ты не имеешь права вот так разгуливать, – сказал парень, – и делать людей несчастными. Я найду кого-нибудь, кто тебя образумит!

– Подождите! – Старик упал на колени. – Не надо!

Но парень с диким криком уже бросился вон из парка.

Старик в одиночестве стоял на коленях, превозмогая боль в каждой кости, и тут увидел собственный зуб – красный на белом гравии дорожки. Он с грустью взял его в руку.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.